

КРЕМЪБ 2222



КРЕМЛЬ 2222



Алексей Волков

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

ЖАН
РЪ
АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В 67

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году
Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб
Художник – *Александр Руденко*

Волков, Алексей Алексеевич.

В 67 Кремль 2222. Преображенская площадь : [фантастический роман] / Алексей Волков. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (КРЕМЛЬ).

ISBN 978-5-17-086743-1

Посольство, отправленное к маркитантам, не вернулось в Кремль. Шансов отыскать пропавших практически нет, но молодые дружинники Денис и Мстислав все равно идут на поиски пропавших товарищей. Воинов ждет полный опасностей путь по разрушенной Москве, в руинах которой бродят кровожадные мутанты и боевые роботы Последней войны. Дружинникам предстоит преодолеть многое, добраться аж до Преображенской площади, находить и терять, бороться и побеждать. Жаль только, что цена побед в постъядерном мире порой бывает слишком высока...

УДК821.161.1-312.9
ББК84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-086743-1

© А.А. Волков
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ПРОЛОГ

Обратный путь всегда кажется легче. Пусть накопилась усталость, пусть много пройдено, однако дорога известна, опасные места отложились в памяти, и знаешь, где можно идти прямо по улице, а где надо обойти.

Разумеется, всего не учтешь. В любой момент и едва не в любом месте можно нарваться на банду, не одну, так другую, но ты хотя бы имеешь представление, где расположены многочисленные ловушки, порою гораздо более опасные, чем все нео и био вместе взятые. С мутантами можно справиться при удаче и умении, а вот если вляпаешься в Гнойник или попадешь на Остров, — тут верная смерть.

Смерть без того караулила везде, лишь порою отворачиваясь и не замечая людишек. Она могла прикинуться зеленым участком или, наоборот, пустынным, принять вид чудовища или тумана, вырваться из-за развалин, а то и просто прийти болезнью, короткой ли, затяжной... К ее присутствию привыкли; только привыкнуть — не значит смириться.

С ней боролись. Без надежды на конечную победу, однако зачастую с временным успехом. Жизнь индивидуума всегда временна. Как и все прочее в мире.

Разведчики шли предельно осторожно, стараясь не маячить на открытых местах и — в то же время — не слишком часто пользоваться укрытиями. Те тоже несли опасность. Приходилось соблюдать некий компромисс. Пешие переходы в любом случае длительны, зато более безопасны, чем передвижение верхом, когда в любой момент можешь нарваться на засаду, а спрятаться намного труднее. Отряд вышел из Кремля не для боя, — драка ради драки не имеет смысла, — а с вполне конкретной целью. Цель достигнута, добраться до маркитантов удалось благополучно, договоры заключены, и теперь осталось лишь вернуться и сообщить об удаче. Только уходило в поход шесть человек, а возвращалось четверо. Двое не дошли до цели: один погиб при переходе Садового кольца, другой пал жертвой Поля Смерти на половине пути. Но, если подумать, могло выйти гораздо хуже, и возвращаться было бы элементарно некому. Да и вести переговоры о продаже необходимого снаряжения — тоже. Но дошли, сразу сделав если не половину, то треть дела. Сумели договориться, долго и нудно торгуясь, хотя это и непривычно воинам. Что осталось? Вернуться и сообщить.

Жаль, денег с собой не было, не предусмотрели, взяли лишь образцы имеющихся монет, а в долг маркитанты не дают. Иначе могли бы на возврате прихватить хоть немного полезных вещей. Из тех, с которыми любая дорога становится безопаснее.

Шагавший впереди Савва, десятник зрелого, хорошо за сорок, возраста, командир группы и руководитель посольства в одном лице, в очередной раз чуть махнул рукой вправо. Трое дружинников послушно повернули на развилке в указанном направлении. Они более-менее помнили это место. Продолжили бы идти вперед — и обязательно наткнулись бы на Провал. По дороге туда группа не вляпалась каким-то чудом — низина ко-

варно расположилась между развалинами, образовавшими небольшой подъем, с другой стороны переходящий в обрыв. Делаешь шаг и сразу оказываешься в охотничьей зоне Удильщика — со всеми вытекающими последствиями.

Превращаться в обед не хотелось никому. Но обход тоже был нелегким, в паре мест путь суживался из-за развалин домов так, что превращался в тропинку, по обе стороны которой в беспорядке были навалены груды кирпичей, блоков, перекрытий и прочего мусора, некогда являвшегося жилыми домами. Да и тропинка — одно название, смотри под ноги, если не хочешь их поломать. А чуть дальше почти вплотную к проходу разросся небольшой лесок, и вступить под сень хищных деревьев мог лишь самоубийца.

Дальнобойного оружия в группе не было, кроме старого АК из тех, что доставил в Кремль Данила. Не так много у них детищ Калашникова, чтобы рисковать их утратой. Потому дружинники шли с личными мечами да с пистолями. Сейчас, на участке, где любая схватка произошла бы на малой дистанции, воины дружно положили руки на рукояти мечей. Выхватить, рубануть — при хорошей натренированности дело мгновения. Лишь Савва перекинул на грудь автомат и поставил переводчик на автоматический огонь. При выходе из Кремля у десятника было три полных магазина да еще шестьдесят патронов россыпью; теперь осталось только два, и восемь патронов в третьем. На серьезный бой не хватит, только в серьезный бой в любом случае лучше не вступать. Вчетвером, отрезанные от Кремля огромным расстоянием, полным неприятных сюрпризов, — кем надо быть, чтобы решиться на шум? Главное оружие разведчика — скрытность. Обнаруженный разведчик становится просто солдатом.

Шли в полном молчании. Звук голоса — предатель. Достаточно того, что при всем мастерстве и привычке не каждый шаг получается бесшумным. Когда под ногами сплошное каменное крошево, полную тишину соблюсти невозможно. Разве что относительную. Не слышно метров за двадцать — и ладно. Голос же...

Нео поблизости не было. В данный момент. Это же не Зона смерти, не Гейзер или прочие пакости. Но что мешает мутантам перейти с одного места на другое? Точно так же, как и разнообразным хищникам, багам, био — да мало ли кому? Если бы все ограничивалось Зонами смерти, особых проблем бы не было. Наметил, где что лежит, и обходи спокойно. Самая большая опасность — те, кто умеет передвигаться. Хотя некоторые Поля тоже медленно двигаются...

Ничего. Обойти Провал, потом кварталов через пять будет Садовое кольцо. Обратный переход обговорен с Властелинами Колец заранее. Дальше тоже радости мало, и расслабляться не стоит, но по сравнению с пройденным оставшееся расстояние можно будет считать последним участком пути.

Последним участком оказался этот. Все произошло неожиданно, и никакая готовность к бою помочь дружинникам не могла. Если бы это случилось на более открытом участке! Тогда хоть у кого-то из воинов был бы шанс вырваться, уйти, раз победить возможности не было. А так...

Штурмовой робот «Маунтин А12» поднялся над развалинами и сразу ринулся в атаку. Да, у этой модели не имелось генераторов силовых полей, но какие генераторы, если корпус и так не пробивается? Меч не оружие против брони. И автомат калибром пять сорок пять — тоже.

Разумеется, боекомплекта у «Маунтина» давно не было. Но для уничтожения противника не всегда нуж-

ны ракеты и скорострельные пушки. Несколько металлических дисков мелькнули в воздухе, и двое дружинников рухнули. По-своему им очень повезло. Заговорил автомат Саввы, и пули ударили в корпус робота. Но тут нужен был не автомат, а гранатомет. Тогда при удачном выстреле еще могло что-то выйти. Не выбить совсем, так хоть вывести из строя. А лучше уж вообще иметь танк — и фору в расстоянии: в ближнем бою «Маунтин» даже без боекомплекта с танком справится играючи за счет большей маневренности.

Не было у дружинников ни танка, ни гранатомета. Как не было шансов победить и возможности убежать. Кирпичи посыпались под тяжелыми шагами робота, а в следующую секунду био уже оказался рядом с дружинниками...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Ты это... Что сказал сотник?

Мстислав мог бы не спрашивать. Ответ был написан у Дениса на лице. Молодой дружинник еще не умел скрывать сильные эмоции.

– Что надо подождать еще хоть пару дней, – процедил Денис и без перехода взорвался: – Куда ждаться? Они должны были еще три дня назад вернуться! Ладно, всякое в дороге бывает, мало ли... Но контрольный срок уже вышел. А он говорит, рисковать большим отрядом нельзя, а малый посылать – смысла нет. Если с ними беда... Ты представляешь, пока мы тут сидим и тупо ждем, наши дерутся, в помощи нуждаются. А тут – пока выпустят, пока их найдем...

Хотел добавить – «поздно будет», но суеверно сдержался.

Друзья понимали: если группа влипла серьезно, то любая помощь будет запоздалой и бесполезной. Тут буквально под стенами Кремля не всегда можно выручить своих, а уж в городе... Их же еще найти надо, самому как минимум уцелеть по дороге. Найти на огромной территории, отнюдь не представляющей собой пустыню. От некоторых опасностей ничего не спасет. Разведчики порою гибнут, так случалось всегда. Только... Только во главе посольства стоял отец Дениса.

— Мне кажется, они это... просто больше не хотят рисковать людьми, — предположил Мстислав. — Считаю, раз выручить реальных шансов немного, то...

Может, не надо было говорить про мизерность шансов, да как иначе? Редко кому удастся вернуться по истечении контрольного срока. Любой выход за охраняемый периметр Кремля смертельно опасен, а уж дальний поход практически через весь город находится за всеми мыслимыми гранями риска. Чересчур много опасностей подкарауливает за пределами кремлевских стен любого, каким бы опытом тот ни обладал. В последнем конном рейде, в котором участвовали друзья, отряд потерял троих, хотя все время действовал неподалеку, и улицы были известны вдоль и поперек. А уж что может ждать дальше, в районах, куда разведчики забредают редко, тем более — на бывших окраинах, где даже знаменитые пластуны не появлялись, лучше не думать.

Выбора не было. Привезенного Данилой оружия не хватало. Еще больше не доставало боеприпасов, а стычки не прекращались, лишь затихали временами, чтобы затем усилиться резким всплеском. Вот и отправили посольство к маркитантам. Вдруг продадут по приемлемой цене? Любое количество, даже малое, намного лучше, чем ноль. Пусть не ноль, — имелось же кое-что, — но разве оружия достаточно бывает? Это уже вопрос выживания, а в таких делах оправдан любой риск и любые возможные потери.

И вот теперь ни ушедших разведчиков, ни известия, удалось ли им договориться...

— Я все равно пойду. Если не выручу, хоть узнаю, что с отцом, — упрямо сказал Денис.

Был он широкоплеч, как все дружинники, ловок, силен. Волосы не темные, не светлые, небольшая бо-

родка, округлое лицо. Мстислав выглядел так же, только черноволос да ростом чуточку ниже друга.

— Ты это... Куда ты пойдешь? Повторишь весь его маршрут? А ты его знаешь? И вообще кто-нибудь? Они же могли свернуть в любом месте, обходя какую-нибудь гадость. Стоянку нео, пост био, в общем, мало ли что? Заблудиться, в конце концов. Прямой дороги нет.

— А что еще делать? Ждать? Я чувствую — отец жив! Понимаешь, чувствую!

— Успокойся, Денис. Дружинник обязан быть спокойным.

— Там мой отец!

— Ты это... Я понимаю, но для князя там четверо дружинников, и рисковать из-за них другими...

— Я один пойду, — решительно ответил Денис. — Одного меня он отпустит. А не отпустит — все равно. Не могу сидеть и ждать...

Они беседовали, стоя у дружинного дома, благо, до дежурства времени хватало, тренировки позади, и время считалось свободным.

— Один-то что сделаешь? Да и где будешь искать? Москва велика. Пройдешь по соседней улице и не заметишь. Ты это... Шансы хоть посчитай!

— Все равно, — упрямо повторил Денис. — Где-нибудь найду. Не их, так хоть след.

К сожалению, люди далеко не всегда руководствуются здравым смыслом. Порою куда важнее эмоции, затмевающие разум, заставляющие делать то, что является нелогичным.

— А о последствиях подумал? Самовольный уход могут счесть дезертирством вне зависимости от причин и благих намерений, — напомнил Мстислав.

— Мне все равно. Победителей не судят. А с проигравшего спросу нет. Там мой отец. Я же больше нико-

го не зову. Но не хочу, чтобы он навсегда значился без вести пропавшим. Не по совести это.

О том, что результаты переговоров с маркитантами были очень важны для Кремля, молодой дружинник не вспоминал. Хотя как раз упор на необходимость узнать итоги мог бы подвигнуть князя хоть что-то узнать о судьбе пропавшего посольства. Но тут уж — что кому важнее.

— Зовешь, нет, но я-то с тобой, — без тени рисовки заметил Мстислав. — Не бросать же одного.

— Спасибо, — растрогался Денис. — Вдвоем... Я думаю, надо уходить ночью пешком. Главное — чуть от Кремля отдалиться, переночевать где в развалинах, чтобы по темени не переть, а с первым светом отправляться в дорогу.

Ведь на то и друг, чтобы в трудную минуту быть рядом. И когда ты совершаешь нечто нехорошее — тоже.

А как еще назвать самовольный уход из крепости? Важна не причина и не цель, а лишь факт. По факту название этому одно — дезертирство. Дальше выбор будет очень прост. Или найти посольство и вернуться с ним, или не возвращаться вообще. Общество держится на выполнении обязанностей всеми его членами. В противном случае оно разваливается со страшной скоростью. Как дружинник, Денис прекрасно понимал значение дисциплины. Но там же где-то отец, и он, возможно, нуждается в помощи! Князь же поднимать дружину и посылать ее на поиски не спешит. Что еще остается?

— Ты это... Благодарить не спеши. Надо подождать немного. Вдруг князь передумает?

Надежды на изменение княжеского решения у Дениса было мало. Случалось, что разведчики пропадали без следа, и никто никогда их не искал. Действовал негласный закон — выбираться каждый должен сам. До-

брался до прилегающей к Кремлю территории, — будет тебе поддержка. Нет — значит, не судьба. Район поиска велик, опасностей много, даже самый подготовленный и опытный человек запросто может сложить голову в нескольких шагах от крепостных стен, а уж в отдалении от них... Всего лишь вековой опыт: если трагедия произошла в отдалении, любая помощь оказывается запоздалой и приводит лишь к дополнительным жертвам. Живые доберутся сами, а мертвым уже все равно.

Правда, сейчас речь шла не о разведчиках, а о послах, и информация была бы очень важна, да только где искать Савву с его людьми? В каком районе они пропали? Искать наугад бессмысленно, это даже Денис признавал. Прочесать довольно большую часть Москвы можно лишь значительными силами, но где взять столько людей? И сколько из них будет потеряно в различных стычках или в аномальных зонах? Когда каждый подготовленный человек на счету, поневоле стараешься избежать любых потерь. Так что, скорее всего, князь не станет предпринимать ничего.

Самовольный уход из Кремля был страшным проступком, на который Денис в ином случае бы не решился, — но сейчас иного выхода попросту не было. Дружинник не спеша прикидывал, что ему может понадобиться в дальнем походе. Всадник верхом на фенакодусе гораздо заметнее, и потому придется отправляться в путь пешком. Оружием Дениса служил клыч, турецкая сабля, тяжелая, позволяющая эффективно рубить даже защищенных доспехами противников. Когда-то давно один кремлевский мастер изготовил с полдюжины подобных клинков по сохранившемуся в музее образцу. Потом, если верить легендам, он умер от какой-то болезни, а остальные оружейники предпочитали иметь дело с более привычным оружием. Так ли обстояли дела,

иначе, однако клыч действительно оставался чрезвычайно редким изделием. Помимо сабли у Дениса, разумеется, имелся кинжал и три прекрасно сбалансированных метательных ножа. В качестве дальнобойного оружия надо было прихватить с собой арбалет. Что еще? Разумеется, кольчугу. Неплохо бы небольшой запас продуктов, — только получить его можно лишь с разрешения начальства. Значит, придется обойтись. Плохо, учитывая, что поход продлится неопределенное время, однако не воровать же! Уйти придется ночью. Пусть сейчас непосредственной осады нет, однако кто-нибудь наверняка следит за Кремлем. Заметят, потом подкараулят, и поиски закончатся, толком не начавшись.

До темноты оставалось часа два. Да еще подождать, чтобы не всю первую часть пути идти во мраке. Летние ночи коротки, и надо получше прикинуть время. Так, чтобы до рассвета было бы часа два. Больше не надо. Главное — немного отдалиться от крепости, а дальше уже двигаться при свете дня.

— Ну, и что ты задумал? — в келью шагнул сотник Ждан.

Он не часто снисходил до общения с простыми дружинниками, а уж теперь его визит явно не нес ничего хорошего.

За спиной начальника маячил довольный Мстислав. Неужели заложил? И это — друг!

Денис счел за благо промолчать. Не был он обучен лгать командирам. Сказать же правду...

— Значит, так. Самовольство отставить, — весомо произнес сотник. — В связи с важностью пропавшего посольства князь решил послать группу добровольцев на поиски. Добровольцы, как понимаю, есть, — сотник посмотрел на Дениса, затем обернулся на его друга. — А на всякий случай, если Савва где-то рядом, с утра